

Цинцадзе Нина Сергеевна

ОТРАЖЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ДЕРЕФОРМЕННОЙ И ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ НА СТРАНИЦАХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье рассматриваются социоестественные аспекты развития российской деревни накануне и после реализации крестьянской реформы 1861 г., нашедшие отражение в художественных произведениях русской литературы XIX - начала XX века. Отмечается высокая степень обеспокоенности творческой интеллигенцией негативными демографическими и экологическими последствиями аграрной модернизации второй половины XIX - начала XX века, приведшими к тяжелому сельскохозяйственному кризису.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 210-215. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

19. Цинцадзе Н. С. Демоэкологические аспекты аграрного кризиса центрально-черноземных губерний Российской империи в осмыслении ученых второй половины XIX - начала XX в. // *Природа и общество: на пороге метаморфоз* / под ред. Э. С. Кульпина-Губайдуллина. М.: ИАЦ «Энергия», 2010. Вып. XXXIV. С. 152-166.
20. Цинцадзе Н. С. Демоэкологические и эколого-правовые проблемы развития аграрного социума России во второй половине XIX века (по материалам специальных правительственных экспедиций 1892-1894 гг. под руководством В. В. Докучаева и 1894-1900 гг. под руководством А. А. Тилло) // *Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки»*. 2012. Вып. 1 (105). С. 212-219.
21. Цинцадзе Н. С. Законодательное обсуждение демографических и экологических аспектов аграрного кризиса в России на заседаниях Государственных Дум начала XX века // *Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки»*. 2012. Вып. 5 (109). С. 333-338.

**VIEWS OF SCIENTISTS OF THE SECOND HALF
OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY
ON DEMO-ECOLOGICAL CRISIS IN AGRARIAN SPHERE OF RUSSIA**

Nina Sergeevna Tsintsadze, Ph. D. in History
*Department of Civil and Entrepreneurial Law
Institute of Law
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
NinaTsintsadze2010@yandex.ru*

The author analyzes the views of some scientists on the demographic and ecological consequences of agrarian modernization in Russia in the second half of the XIXth – the beginning of the XXth century, and emphasizes the high degree of scientists' concern for the demo-ecological problems of post-reform Russian village development, which were expressed in the high rates of peasant population natural increase, uncontrolled deforestation, gullies and sand expansion, the contamination and shallowing of rivers, and climate change in the European Russia.

Key words and phrases: agrarian society; demographic increase; demo-ecological crisis; public opinion; natural resources; scientists.

УДК 902; 94(470)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются социоестественные аспекты развития российской деревни накануне и после реализации крестьянской реформы 1861 г., нашедшие отражение в художественных произведениях русской литературы XIX - начала XX века. Отмечается высокая степень обеспокоенности творческой интеллигенцией негативными демографическими и экологическими последствиями аграрной модернизации второй половины XIX - начала XX века, приведшими к тяжелому сельскохозяйственному кризису.

Ключевые слова и фразы: аграрное общество; аграрный кризис; демоэкологический кризис; российская провинция; художественная литература; пореформенная деревня; крестьянская реформа 1861 г.

Нина Сергеевна Цинцадзе, к. ист. н.

*Кафедра гражданского и предпринимательского права
Институт права
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина
NinaTsintsadze2010@yandex.ru*

**ОТРАЖЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ
ДОРЕФОРМЕННОЙ И ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
НА СТРАНИЦАХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА©**

Статья подготовлена по результатам НИР по Государственному контракту № П1141 от 02.06.2010 г. в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.

Среди разнообразных исторических источников важное место для исследователя занимают произведения художественной литературы. В этих источниках зафиксированы злободневные проблемы прошлого, которые преломились через призму субъективного восприятия, что позволяет нам определить личностное отношение некоторых представителей общественности к исследуемым вопросам. Они предоставляют в распоряжение историка незаменимый «живой» материал, заключающий в себе огромный информационный потенциал. В художественной литературе, так же как и в изученных нами ранее письмах, научных изданиях и публицистических произведениях XIX - начала XX века, содержатся различные мнения современников о демографических и

экологических проблемах российской деревни [11; 12; 14]. Авторами проанализированных нами художественных произведений являлись известные общественные и государственные деятели, писатели, непосредственно видевшие жизнь провинции накануне и после отмены крепостного права, не равнодушно относившиеся к проблемам крестьянства, хорошо знавшие жизнь и быт селян. Они наблюдали негативные экологические и демографические результаты крестьянской реформы 1861 г. в «глубинке», а не из столиц. Кроме того, их рассуждения отличались вдумчивостью, чуткостью, проблематичностью. Важным для нас является то, что И. С. Тургенев, будучи орловским помещиком, непосредственно наблюдал жизнь крестьян. С. Н. Терпигорев являлся уроженцем Усманского уезда Тамбовской губернии и оставил, помимо описаний дворянского разорения, зарисовки крестьянского быта после отмены крепостного права. А. И. Левитов, так же родом из Тамбовской губернии, много писал о жизни местных крестьян. А. И. Эртель был хорошо знаком с деревенской жизнью, с крестьянскими проблемами, т.к. происходил из семьи управляющего имением в Воронежской губернии, долгое время жил в местечке Хутор-на-Грязнуше, позже в сельце Емпелево той же губернии, впоследствии был управляющим имения в Тамбовской губернии. В своих художественных произведениях писатель рельефно отразил основные трудности, с которыми столкнулась пореформенная деревня. Публицист А. И. Фаресов являлся активным участником народнического движения, близко наблюдал крестьянскую жизнь.

Бесценным историческим источником является цикл рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника» (1847-1851 гг.), отразивший субъективное авторское восприятие предреформенного состояния российской деревни. Автор с присущими ему наблюдательностью, тонким чувствованием природы, яркостью и образностью описания сам, будучи орловским помещиком, являясь очевидцем сложных социально-экономических и, говоря современным языком, экологических процессов, протекавших в дореформенное время, в своих рассказах невольно оставил сведения, раскрывавшие его взгляд на состояние природных ресурсов помещичьей деревни накануне крестьянской реформы 1861 г. Так, на страницах рассказа «Хорь и Калиныч» (1847 г.) И. С. Тургенев обращал внимание на различия орловских крепостных крестьян и калужских: «...Орловский мужик невелик ростом, сутуловат, угрюм, глядит исподлобья, живёт в дрянных осино-вых избёнках, ходит на барщину, торговлей не занимается, ест плохо, носит лапти; калужский оброчный мужик обитает в просторных сосновых избах, высок ростом, глядит смело и весело, лицом чист и бел, торгует маслом и дёгтем и по праздникам ходит в сапогах». Эти отличия, по мнению писателя, обуславливались природно-географическими условиями обеих губерний: для Орловской губернии характерны распаханые поля, множество оврагов, высокая плотность поселения, малое количество лесов, да и те, по замечанию автора, «исчезнут лет через пять», а для Калужской губернии были свойственны наличие лесов и болот [7, с. 9]. В рассказе «Однодворец Овсяников» (1847 г.) И. С. Тургенев упоминал губительный для хозяйств помещиков и крестьян неурожай 1840 г. [Там же, с. 5], необратимые последствия беснежной зимы того же года, в результате которых в лесу Ардалиона Михайлыча вместо прежних дубовых и ясеневых рощ появились березовые и осино-вые. «Производительная сила земли видимо скудеет», - удрученно констатировал автор в рассказе «Смерть» (1848 г.) [Там же, с. 169]. И. С. Тургенев обращал внимание и на проблему недостатка природно-хозяйственных ресурсов у крестьян Орловской губернии. Герой рассказа «Два помещика» (1852 г.), мелкопоместный дворянин Мардарий Аполлонович Стегунов, признавался, что выселил крестьянские дворы на дорогу, за овраг, где «деревца кругом не увидишь; колодезь один, да и тот никуда не годится, отнял у них конопляники» [Там же, с. 145-146]. Однодворец Овсяников сообщал о том, как при размежевании со своими крестьянами помещик А. И. Королев оставил за собой 4 десятины мохового болота, которое он намеревался осушить и построить на его месте суконную фабрику [Там же, с. 53, 58]. Крестьянин из рассказа «Бирюк» (1848 г.) срубил дерево в господском лесу, как он сам признавался, «с голодухи» [Там же, с. 138]. Однако, по наблюдению автора, в рассказе «Мой сосед Радилов» (1847 г.) в сознании крестьян были элементы бережного отношения к природе, выразившиеся в сохранении липовых деревьев, которых, по выражению И. С. Тургенева, «щадит даже безжалостный топор русского мужика» [Там же, с. 45].

За острыми и непримиримыми идейными спорами героев романа «Отцы и дети» (1862 г.) видна картина хозяйственно-экологических проблем среднепоместного дворянина Николая Петровича Кирсанова, с тревогой ожидавшего отмену крепостного права. Он по-своему пытался обустроить хозяйство: закупал сельскохозяйственные машины, продал лес, перевел крестьян на оброк - так что слыл в уезде «красным помещиком» [8, с. 210]. Да и сын Кирсанова, Аркадий, проезжая по родным местам, размышлял: «Нет, небогатый край этот, не поражает он ни довольством, ни трудолюбием; нельзя, нельзя ему так остаться, преобразования необходимы...» [Там же, с. 176]. Пореформенное развитие аграрного социума, а также демографические и экологические проблемы последствий реформы 1861 г. нашли отражение на страницах произведений И. С. Тургенева «Дым» (1867 г.), «Новь» (1876 г.); С. Н. Терпигорев «Оскудение» (1880 г.); А. И. Левитова «Избранное» (1870-е гг.), а также воронежского и тамбовского писателя А. И. Эртеля «Записки Степняка» (1878-1883 гг.), романа «Гарденины, их дворня, приверженцы и враги» (1889 г.). Серия очерков и рассказов публициста А. И. Фаресова «Мои мужики» (1900 г.) дополняет картину крестьянского быта и хозяйства в 1890-1900-е гг. Бедственное положение крестьян в 1900-е гг. описывал в ряде рассказов и писатель И. А. Бунин, родившийся в Воронеже и проведший свои детские годы в Орловской губернии.

С. Н. Терпигорев в рассказе «Отхожие промыслы» обрисовал типичные образы провинциального дворянства, заботившегося о выгодных для себя условиях освобождения крестьян от крепостной зависимости. Один из героев рассказа, владелец с. Большие Собачьи хвосты Н. Н. Свистов, в имении которого было около четырех тысяч десятин земли и три с половиной сотни крестьян, оказался очень деятельным участником реформы: «Впрочем, очень скоро, когда пришлось вводить уставные грамоты, мы поняли, - писал автор от лица тамбовского дворянства, - какое неоценённое имели в нём сокровище. Можно положительно сказать, что благодаря

ему одному очень многие из нас лучшие свои земли сохранили за собой, “предоставив” крестьянам обработку “более низменных и песчаных”» [6, с. 13]. О стремлении помещиков оставить за собой лучшие и ценные природные ресурсы в результате отмены крепостного права С. Н. Терпигорев писал и в рассказе «Кукушка»: «Положение 19-го февраля, наконец, было объявлено, но с этим объявлением дворянские требования, как известно, не прекратились, начались заботы и хлопоты о том, как бы “получше” развязаться с мужиками, то есть как бы повыгоднее отделаться от них...» [5, с. 111]. В романе И. С. Тургенева «Дым», написанном в 1867 г. и посвященном событиям 1862 г., главный герой Г. М. Литвинов, владевший крупным имением где-то в средней полосе России «с разными угодьями, лесами и озером, с фабрикой», долго учившийся агрономии за границей, тщетно пытавшийся применить европейские аграрные технологии в своем имении, после реформы 1861 г. отдал крестьянам большую часть земли [9, с. 320]. Один из героев романа «Новь» (1876 г.), Маркелов, сообщал Нежданову о крайней бедности крестьян С... губернии [Там же, с. 390]. О голоде, безденежье и бедности крестьян Тамбовской губернии в 1870 г. писал в рассказе «Мое детство» А. И. Левитов [4, с. 357].

А. И. Эртель в «Записках Степняка» (1878-1883 гг.), цикле рассказов и очерков о крестьянской жизни после отмены крепостного права, в романе «Гарденины, их дворня, приверженцы и враги» (1889 г.) подробно описывает жизнь пореформенной провинции 1870-80-х гг. В своих художественных произведениях писатель ярко и самобытно отразил основные трудности, с которыми столкнулась деревня. Язык и стиль его рассказов, очерков и повестей максимально близки к народному быту, точно передают деревенский колорит. Все произведения А. И. Эртеля необыкновенно органичны, душевны. Они наполнены размышлениями, сочувствием и болью о тяжелой жизни воронежских, тамбовских, орловских крестьян. Писателем не остались незамеченными такие острые вопросы современной ему действительности, как недостаток земли и иных угодий в крестьянских хозяйствах, истощение природных ресурсов, колоссальное демографическое давление на них, перенаселение центрально-земледельческих губерний, частые природно-хозяйственные катаклизмы и пр., т.е. все то, что мы сейчас называем эколого-демографическими факторами развития аграрной сферы. В повести «Жадный мужик» (сер. 1880-х гг.) А. И. Эртель писал о крестьянине с. Большие Ключи Орловской губернии: «Ивановы дела поисправились. Племянника в зятя отпустил, девок выдал, сына женил, народились внучата, поставил он другую избу; кишит у него народ; жить бы ничего, да земли маловато. Родились ребята после ревизии, не полагалось на них земли» [16, с. 211]. Ермил, брат Ивана, послушав на сельской сходке о том, что у крестьян «своей земли стало в обрез», поехал в столицу, к помещику, договариваться об аренде земли: «И как рассказал, какая бедность в крестьянстве, какая обида от купцов – умилился барин. Полюбились ему Ермиловы речи. Сдал мужикам землю против купца; деньги рассрочил» [Там же, с. 214].

Крестьянин Егор из рассказа «Полоумный» (1878 г.) описывал тяжелую жизнь, которая наступила после реформы: «...Пошли у нас тогда худые времена... Перво-наперво волно дали, - тут радости было немало, у кабатчика никак целую сороковку в те поры выпили... Землю нам тут нарезали, стали выселять с старых мест, а на новых-то нет тебе ни пруда, ни речки, - уж колодцы вырыли... Тут с переселенья-то пошло все хуже, да хуже... Земля год от года стала менее рожать... Зачали тут наши деревенские под работы братья по зиме, - допрежь того николи не бывало, чтоб за полгода на работу наниматься... А тут еще неурожай пошел: то год мочливый, то сухоманный, то совсем не родится, кто ее знает с чего, то градом выбьет... беда за бедой!.. Ну и стали мы тут землю сымать у Парменова, - подать надо платить, да и сами-то с своего надела в пору с голода помирать...» [20, с. 33]. В рассказе «Под шум выюги» (1878 г.) крестьянин Григорий жаловался на нехватку хлеба: «...Оно бы ништо, да вот хлебушка-то... Недостача все... Завезешь, завезешь хлебушка с поля... Ну, думаешь, ноне до новины перебыюсь... Ан не тут-то было!.. Там продашь на подушное, там за земельку купцу надоть, там засыпку в магазей... Туда-сюда, глянь – до поста-то великого еле-еле протянешь... Да и то уж впроголодь...» [Там же, с. 51]. Крестьянин Андрей Семеныч рассказывал о том, как они, прежде самые зажиточные в округе крестьяне, в результате переселения лишились многих важных угодий: «Да все воля эта, пусто бы ей... Ишь, мы до воли-то на Битюке жили... Угодья у нас были – одно слово... Ну, и лес, и река подле... Заказу ни в чем... Вышла эта воля. Барин нас и вздумай переселять на эту вот самую “Сухопутку”... Мы, известно, заартачились, ходоков выбрали: я пошел, да еще тут два мужичка. Ушли, как водится, таючись... Однако с Рязани воротили нас – ишь, не порядок... Пригнали домой по этапу... А уж тут вышло распоряжение? – ломать... Как так? Не закон ребята... Сбили мир, порешили не давать. Ну, значит, бунт... Солдат пригнали на постой к нам... Свиной, кур, телятишек душат не судом! Одно слово разор... Терпим... Что ж, хотите по добровольности переселиться? – спрашивают... - Нет, не хотим... жили мы при всех угодьях... Сады, это, у нас разведены, тельники, рыбная ловля, луга заливные, и, вдруг, на! переселяйся... Какая это воля!.. работали, работали на них, корпели, корпели, а тут на “Сухопутку”!..» [Там же, с. 56]. Крестьянский ходок в Томскую губернию так объяснял необходимость переселения их села в Сибирь: «...А вы вот поживите-ко по-нашему: полтридцатки в клину, окромя ни лесу, ни выгона... Да земля-то дерьмо!.. Прокормиться тут-то... Мы скотину-то, почитай, с самого посева на зеленях держим, - пустить некуда... уж и так она, сердешная, извелась совсем... Зимой опять: не то дать соломки, не то избу истопить – ребяташек обогреть... Одно слова – горе!.. Весной честь-честью, выедешь в поле, с сохой, а пахать-то и не на чем... Свою еще туда-сюда, как-нибудь с грехом пополам всковыряешь, а вот как придется барину аль купцу отработать зимнюю наемку, - ну, и плачь... Вот она, жизнь-то какая!..» [Там же, с. 66-67]. Ко всему прочему, как сообщал ходок, крестьяне лишились порядка двух тысяч десятин леса, которыми пользовались до 1861 г. И далее прибавлял крестьянин о качестве земли: «...Пускай кто хочет берет... Толку-то в ней немного – почитай сто лет пашется без навоза...» [Там же, с. 68].

Земский учитель Серафим Ежиков из одноименного рассказа (1880 г.) причину крестьянских бедствий видел в слишком высокой сумме выкупа, в многочисленных государственных податях: «...Нужда везде... Вы как хотите – обременительно!.. Очень обременительно... Вы знаете, ведь на “них” очень много наложено...

А была засуха...». И далее он восклицал: «О, да, деревня очень бедна!...» [Там же, с. 110]. О хронической нехватке земли говорил крестьянин в рассказе «Поплешка» (1881 г.). Он жаловался и на недостаток навоза для удобрения почвы, на отсутствие лошадей в их хозяйствах: «Вот урожаи... очень стали плохие урожаи... Ни навозу у нас, ни лошадей...» [Там же, с. 130, 132]. В рассказе «Иностранец Липатка и помещик Гуделкин» (1881 г.) упоминалось о помещике Липате Проксельче, который видел следующее: «Народ бедствует и голодает. Земли истощены. Население прибывает и дробит наделы. На миру идет разладица» [Там же, с. 156]. Крестьянин деревни Березовка Василий Мироныч в рассказе «От одного корня» (1879 г.) подмечал: «...в старину хрестьянство аль ноне!.. В старину-то земли девать не знали куда... Лошадей косяками водили... скотины тьма-тьмушая... А ноне ни тебе земли, ни тебе лугов аль лесу... Одно слово – теснота... Какая уж в хрестьянстве жисть, - склыка одна...» [3, с. 387]. Хозяйственная неустроенность крестьян с. Визгуновка из рассказа «Визгуновская экономия» (1880 г.), по их же собственному замечанию, была вызвана тем, что они по реформе 1861 г. добровольно согласились взять у помещика Чечоткина дарственный четвертной надел: «...даренка у нас... Даренка, милый человек... С того и живем плохо, что даренка... улестил нас Чечоткин-то тогда... это нечего таить – улестил... Вот теперь и каемся, да уж поздно... Близок локоток-то, ну – не укусишь его!» [18, с. 102]. Несколько лет спустя, после того, как имение приобрел купец Мордолупов, сын бывшего приказчика имения, Пармен, рассказывал о том, как крестьяне этого села были поставлены еще в более худшие условия: «Ну уж, я вам доложу, скрутил он их!.. У них ведь даренка, у Визгуновских-то... Землишки-то, значит, малость, кормов и не спрашивай – все к нему да к нему... Так не поверите – куда вам барские, в сто раз хуже!.. Одними штрафами загонял-с... Корова зашла – штраф, утка в речку заплыла – штраф, бабы по выгону прошли – штраф: траву затоптали... все штраф!.. Вы не поверите, захватит ежели – мужик лошадь поит в речке – и тут штраф: карасей, говорит, моих не пужай, потому она рыба квелая, со страха колеет...» [Там же, с. 104-105].

В очерке «Барин Листарка» (1880 г.) А. И. Эртель писал о нехватке у крестьян основных природных угодий для нормального жизнеобеспечения. Один из бывших крепостных крестьян помещика Аристарха Терьякина восклицал: «...По нынешним временам, прямо надо сказать издыхать мужику: нет-те ни земли, ни покосу, ни скотины...» [Там же, с. 125-126]. О переселении крестьян в безводное место, о недостатке земли и сенокосов говорил крестьянин Сигней из рассказа «Мужичок Сигней и мой сосед Чухвостиков» (1880 г.) [17, с. 109-111]. В очерке «Мои домочадцы» (1880 г.) работник Наум обращал внимание на то, что земля с годами истощается: «В Матренском клину, я еще помню, чернозем был. Теперь – солонцы» [Там же, с. 211]. А купец Протас Захарыч Жолтиков из рассказа «Жолтиков» (1881 г.) считал, чтобы решить проблему нехватки у крестьян земли и иных угодий, необходимо переселить крестьян на казенные земли [19, с. 303]. В рассказе «Степная дорога» (1880 г.) А. И. Эртель оставил такое наблюдение: «Степной мужик тих, страшно терпелив, добродушен... тридцать лет тому назад и с этими только качествами ему жилось хорошо: земля рожала, хлеба до новины доставало с избытком, подати выплачивались; теперь он копит недоимки, истощает землю, пьянствует и нищенствует...» [Там же, с. 16]. О сведениях лесов писал А. И. Эртель в рассказе «Липяги» (1881 г.): «Ольховки да Березовки, Поддубровики да Осинówki, изобилующие в нашем краю, несомненно, свидетельствуют о дремучих дубравах и темных лесах, имевших место в нынешней степной стороне еще в недавние времена. И ныне вы можете встретить старожилов, которые расскажут вам, как на месте теперешних буераков в Березовке высился стройный белый лес, а в Ольховке росла «здоровенная» роща там, где теперь сочится зловонное болото и жалобно рыдают чибиски» [Там же, с. 327].

В романе «Гарденины, их дворня, приверженцы и враги» А. И. Эртель описывал месторасположение крестьянских наделов сельца Анненского Воронежской губернии: «...деревня, теперь уж в 74 двора и 310 ревизских душ, приютившись вниз по течению Гнилуши, занимает место чуть не вдвое меньше господской усадьбы и жмется себе, охваченная с трех сторон господским выгоном, господскою рощей и господскими полями» [17, с. 53-54]. Из содержания романа мы узнаем о том, что крестьяне этого села испытывали недостаток во многих хозяйственных угодьях. Однако Мартин Лукьянович Рахманный, управляющий имением, понимал их трудности и проводил гибкую и мудрую «политику» в отношении бывших помещичьих крестьян: он разрешал им пользоваться помещичьим выгоном и водопоем, выделял из господского леса хворост, сдавал в аренду землю. Свою позицию он объяснял так: «Могу похвастаться... Говорят: потравы, порубки, воровство, грубость, неотработки... Верно. Но почему? Потому, что без ума. По-моему так: надо тебе сенокосу? – коси, сделай милость; скотину пустить некуда? – пускай куда угодно, лишь бы без вреда; пар, зеленя, жнива, отава, ежели господский скот не нуждается, - пускай! Лесу мало? – вот тебе хворост, вот тебе на всю деревню две десятины строевого каждогодно; земли не хватает? – бери; у людей десять рублей тридцатка, у меня бери за семь. Конечно, ежели ты достоин... Платить нечем? – не надо, в долг запишем, и притом без всяких расписок. Что же выходит? Та же старина-матушка... Неисправностей никаких, порубок нет, потрав нет, работа ни разу не стояла; что касательно суда – ей-богу, до сих пор не знаю, как мировому прошение писать...» [Там же, с. 84]. Управляющий имением прекрасно понимал, насколько от него зависят крестьяне. Мартин Лукьянович, обращаясь к сыну Николаю, говорил: «...Вот выгон около деревни. Выгон-то наш, а скотина на нем всякий час мужицкая. По-твоему, как: загонять? штрафы брать? (Николай промолчал). Вот то-то и есть. Без барского выгона мужикам прямо петля. Зачем же мы будем зря петлю-то затягивать? Понадобится – затянем, а пока бог с ними... Деревня у нас вот где (Мартин Лукьянович сжал кулак). Ежели стиснуть – пошевелиться невозможно. Одним водопоем можно со свету сжить. Но я этого никак не желаю...» [Там же, с. 86]. Да и сам Николай с пониманием относился к трудностям крестьян: «Когда работали спустя рукава, когда, не обращая на него внимания, пускали стадо на барскую землю, когда на самых его глазах везли из барского леса похищенное дерево, - он или делал вид, что не замечает, и отворачивался,

объятый смущением, или застенчиво упрасивал» [Там же, с. 306-307]. Такое удобное для всех положение дел изменилось с появлением нового управляющего именем Якова Ильича Переверзева. На вопросы крестьян о том, будут ли предоставляться им аренда земли, право пользования сенокосами, выгоном, лесом и пр., Переверзев отвечал: «Вы меня не поняли... Экономическое хозяйство будет вестись отныне совершенно на других основаниях. Нанимать под уборку не буду. Аренда покосов, выпасов и распашной земли прекращается. Продажа леса тоже прекращается ввиду предполагаемой постройки винокурного завода. Весь экономический посев будет обрабатываться собственными работниками с помощью машин. Затем принужден добавить: вверенная мне собственность господ Гардениных будет строго охраняться от всяких на нее посягательств...» [Там же, с. 486-487].

Десять лет спустя после описываемых событий, в начале 1880-х годов, крестьянин Гараська рассказывал бывшему управляющему имением Мартину Лукьяновичу: «...А ты вот скажи, Лукьяныч, скотину-то мы всю перевели... Окончательно перевели... Потому нет кормов, прищемил нас ирод – вздоху не дает... Сколько ты нам льготы давал!...». И далее продолжал он о новом управляющем: «...Земли не дает, лесу – прутика – нету, из кормов хоть кричи... Что же это за жисть?» [Там же, с. 535-536]. Вследствие всех этих притеснений и недостатка свободных угодий большинство крестьян села Анненского, как сообщал Гараська, собирались переселяться в Сибирь или на Дальний Восток. О том, что «чуть не половина деревни хочет идти на новые места», говорил Николаю Рахманному и Павлик Гомозков, сельский писарь, поясняя: «Деваться, точно, некуда, это так. Мало того, в земле теснота – для души, по мужицкому выражению, тесно стало...» [Там же, с. 554-555]. Николай Рахманный, оказавшись в Анненском, был свидетелем такой картины: «В деревне выгоняли скотину. Длинная цепь стариков, ребятишек и баб стояли на меже, отделявшей барский выгон... Оказалось, выгон давно перестал быть “нейтральным”, и цепь стерегла скотину. Какая-то не в меру бойкая коровенка успела прорваться... Невообразимый крик поднялся вдоль цепи... За коровой помчались и старые, и малые... Но их уже предупредил верховой с зелеными выпушками на кафтане: размахивая нагайкой, он погнал корову на барский варок. Ругань, проклятия, божба так и повисли в мглистом воздухе» [Там же, с. 553-554].

А. И. Фаресов в очерке «Деревенские рассказы» описывал засушливое лето 1899 г. в Псковской губернии. Герой рассказа, проезжая Островский и Опочечский уезды, слышал жалобы крестьян на отсутствие дождя, засуху, торфяные пожары: «Земля горит... Кругом дымит и гарь в глаза лезет. Черная земля горит везде. Сушь!.. Окапывать-бы надо канавами пожарище, а то и до деревни дойдет... Яровые пропали... Сожгло!.. Земля высохла, и сеяться нельзя. Ходят тучки с утра, а дождя не выпадает... Худой год будет у нас... Тяжелый год!» [10, с. 90-91]. В рассказе «“Немытая” губерния» упоминалось о нужде крестьян в земле, лесных и пастбищных угодьях в северных Псковской, Смоленской, Новгородской губерниях, которые самими крестьянами назывались «серыми и немытыми» [Там же, с. 282, 294]. В рассказе И. А. Бунина «Сосны» (1901 г.) крестьянин-охотник Митрофан жаловался на нехватку хлеба, «али чего прочего». Кучер Корней из рассказа «Золотое дно» тоже, ссылаясь на недостаток земли у крестьян, сообщал о том, как они покупали землю у помещиков [2, с. 207, 269]. В повести «Деревня» (1909-10 гг.) один из героев ее восклицал: «Господи боже, что за край! Чернозем на полтора аршина, да какой! А пяти лет не проходит без голода» [1, с. 262].

Итак, проанализировав художественные произведения И. С. Тургенева с точки зрения авторского демоэкологического взгляда на проблему дореформенного развития деревни, мы обнаруживаем живой и вдумчивый интерес писателя к злободневным проблемам современной ему жизни. Причем он особенно заметен в «Записках охотника», изобилующих меткими замечаниями, яркими наблюдениями, зарисовками из крестьянской и помещичьей деятельности по отношению к природным ресурсам, демонстрирующей взаимовлияние и взаимообусловленность антропогенного и экологического факторов в развитии экосистемы Центрального Черноземья России накануне проведения реформы 19 февраля 1861 г. В художественных произведениях пореформенной поры писателями ярко и образно отражены экологические и демографические проблемы развития деревни, выявлены их взаимосвязь и взаимообусловленность. Писатели-современники сочувственно относились к демоэкологическим проблемам развития крестьянских хозяйств черноземных и нечерноземных губерний. Уже в первые десятилетия после отмены крепостного права некоторыми из них были замечены такие явления, как недостаточное обеспечение крестьян черноземных губерний основным набором хозяйственных угодий, рост малоземелья, истощение почв, распашка лесов, пастбищ, лугов, выгонов, начало переселенческого движения крестьянских обществ за Урал. Большинство авторов художественных произведений, в которых затрагивались проблемы провинциальной жизни, являлись помещиками, которые хорошо были знакомы с местными особенностями устройства крестьянских хозяйств до и после реформы. Отражение изучаемых аспектов развития российского аграрного общества в художественной литературе свидетельствует о том, что они являлись весьма злободневными и актуальными для своего времени. Это подтверждают острые дискуссии по аграрному вопросу в Государственных Думах начала XX века, а также осуществление государственной властью в 1890-1910-е гг. паллиативных мер природоресурсного и природоохранного характеров [13; 15].

Список литературы

1. Бунин И. А. Жизнь Арсеньева. Роман, повести, рассказы. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1984. 453 с.
2. Бунин И. А. Собр. соч.: в 8-ми т. М.: Московский рабочий, 1994. Т. 2. Произведения 1892-1909 гг. 556 с.
3. Крестьянские судьбы: рассказы русских писателей второй половины XIX века. М.: Современник, 1986. 512 с.
4. Левитов А. И. Избранное. М.: Московский рабочий, 1982. 415 с.
5. Терпигорев С. Н. Оскудение: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1958. Т. 2. 329 с.

6. Терпигорев С. Н. С простым взглядом. М.: Правда, 1990. 480 с.
7. Тургенев И. С. Записки охотника // Тургенев И. С. Собр. соч.: в 10-ти т. М.: Художественная литература, 1961. Т. 1. 308 с.
8. Тургенев И. С. Отцы и дети // Тургенев И. С. Собр. соч.: в 12-ти т. М.: Художественная литература, 1954. Т. 3. 410 с.
9. Тургенев И. С. Рудин. Дым. Ночь. М.: Правда, 1979. 608 с.
10. Фаресов А. И. Мои мужики. Очерки и рассказы. СПб.: Тип. В. Ф. Воишиной, 1900. 392 с.
11. Цинцадзе Н. С. Взгляды В. В. Докучаева на экологические аспекты аграрного развития Европейской части России во второй половине XIX - начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). Ч. 4. С. 201-203.
12. Цинцадзе Н. С. Демографические и экологические особенности развития центрально-земледельческой пореформенной деревни в письмах современников второй половины XIX века // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования: сб. науч. тр. IX междунар. науч.-практич. конф. (28 февр. 2011 г.) / отв. ред. Н. Н. Болдырев. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2011. С. 31-34.
13. Цинцадзе Н. С. Законодательное обсуждение демографических и экологических аспектов аграрного кризиса в России на заседаниях Государственных Дум начала XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Вып. 5 (109). С. 333-338.
14. Цинцадзе Н. С. Особенности экологических и демографических проявлений аграрного кризиса в черноземных и нечерноземных губерниях Европейской России в восприятии современников: сравнительный анализ по материалам российской публицистики второй половины XIX века // Диалог со временем. 2012. Вып. 38. С. 353-363.
15. Цинцадзе Н. С. Природоресурсные и природоохранные аспекты аграрной политики Российского государства в 1890-1910-е гг. (на примере Тамбовской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12). Ч. 1. С. 213-215.
16. Эртель А. И. Волхонская барышня: повести. М.: Современник, 1984. 495 с.
17. Эртель А. И. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги: роман. М.: Правда, 1988. 560 с.
18. Эртель А. И. Записки Степняка. Избранные рассказы и очерки. Воронеж: Воронежское областное книгоиздательство, 1949. 262 с.
19. Эртель А. И. Записки Степняка. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. 610 с.
20. Эртель А. И. Повести, рассказы. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1984. 318 с.

**REFLECTION OF DEMOGRAPHIC AND ECOLOGICAL FEATURES
OF PRE-REFORM AND POST-REFORM RUSSIAN PROVINCE DEVELOPMENT
ON ARTISTIC WORKS PAGES OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Nina Sergeevna Tsintsadze, Ph. D. in History
*Department of Civil and Entrepreneurial Law
Institute of Law
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
NinaTsintsadze2010@yandex.ru*

The author considers the social-natural aspects of Russian village development before and after the peasant reform implementation in 1861 as reflected in Russian literature artistic works of the XIXth – the beginning of the XXth century, and emphasizes the high degree of creative intelligentsia concern about the negative demographic and ecological consequences of the agrarian modernization of the second half of the XIXth – the beginning of the XXth century that led to severe agricultural crisis.

Key words and phrases: agrarian society; agrarian crisis; demographic-ecological crisis; Russian province; imaginative literature; post-reform village; peasant reform of 1861.

УДК 94(47).084.5

Исторические науки и археология

Статья раскрывает различные проявления социальной девиации рабочих БАССР в годы нэпа. На основании опубликованных и архивных источников выделяются следующие «социальные болезни»: пьянство, самогонварение, прогулы, «бюллетенички», «шабашки», хулиганство. Дается характеристика каждой из названных проблем и анализируются те меры, которые принимали власти республики для их решения.

Ключевые слова и фразы: новая экономическая политика; БАССР; социальная девиация; пьянство; самогонварение; прогулы; бюллетенички; шабашки; хулиганство.

Марина Александровна Чавкина

*Кафедра истории Отечества и методики преподавания истории
Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. Зайнаб Бишиевой
chavkina.sgpa@gmail.com*

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В РАБОЧЕЙ СРЕДЕ В ГОДЫ НЭПА (НА ПРИМЕРЕ БАССР)©

Одной из характерных черт современной историографии, в том числе и российской, является повышенный интерес к истории повседневности, в центре внимания которой стоит человек. Повседневность, следуя